

Она самая заметная фигура в нашей команде с политической точки зрения, и даже в оценке боя она занимает первое место после Кьюки.

Её разносторонняя натура, которую она использует в бою, оказывая любую необходимую поддержку, делает её самым надёжным товарищем и самым милым моим другом.

Кроме Кьюки, она, как правило, ни на что и ни на кого не обращает внимания, к чему мы тоже привыкли.

После того как мы все расселись и начали непринужденно беседовать, в комнату вошёл ещё один человек, от которого моё сердце мгновенно затрепетало.

Почувствовав тишину, повисшую в комнате, я была уверена, что все остальные девушки тоже смотрят на него.

Вошёл мужчина, в котором я нашла свою «первую» любовь, Кьюки.

— Кажется, все в сборе.

Мило улыбаясь, он направился к главному месту за столом, прежде чем грациозно сесть.

Но, услышав его замечание, я слегка нахмурила брови.

— Кьюки... А как же Луна?

Самой большой проблемой было ожидание присутствия целителя и заместителя командира нашей команды на собрании. И, глядя на других, я была уверена, что не я одна думала об этом.

— Да, она должна была прибыть первой, судя по тому, что я видела раньше.

Луна была самой прилежной в исполнении своих обязанностей и очень хорошо понимала, чего от неё ждут люди, поэтому её отсутствие действительно заставляло всё выглядеть ошеломляюще.

Что ж, её недавние «действия», которые были связаны с «определённым человеком», действительно казались неуместными, но всё же пренебрежение своими обязанностями заместителя было не тем, чего я ожидала от неё.

Все наши взгляды были прикованы к Кьюки, у которого, в отличие от обычного, сейчас было не очень радостное выражение лица.

— Я созвал это собрание из-за неё.

Его серьёзное выражение лица заставило нас выпрямить спины, так как мы знали, что наш лидер всегда становится таким, когда речь заходит о чём-то, что требует предельного внимания.

Вздохнув, Кьюки откинулся назад, что означало, насколько он был напряжён тем, что собирался сказать.

— Кажется, Луна была проклята.

Мои глаза мгновенно расширились, когда я отчётливо услышала его, но мои чувства были совершенно не в состоянии поверить в это.

— Проклята?! Ты уверен, Кьюки, что это как-то связано с этим?

Собственно Сицилия, в отличие от обычного, повысила голос.

Ну, она не преувеличивала, скорее, выражала свои мысли самым естественным образом.

Магия проклятий — это то, о чём нам даже не разрешалось говорить в студгородке, а тут Кьюки заявил, что кто-то находится под её влиянием?

Я была слишком потрясена, чтобы что-то говорить, поэтому решила пока просто слушать...

— Да, я убедился в этом за те четыре дня, когда Луна вела себя не так, как обычно. Она занимается тем, что обычно считает пустой тратой времени, и выражает свои мысли так, как я никогда не слышал от неё. Если не магия проклятий, я не думаю, что существует какое-либо другое заклинание, способное до такой степени манипулировать Святой Божественного класса.

Конечно, её недавнее поведение повергло не только нас, но и всю школу в состояние полного шока.

То, как она выражает свои чувства, реагирует на замечания, сказанные одним человеком, и то, как она всё время улыбается, когда остаётся с этим человеком, никогда не случалось, когда она была с Кьюки.

Изменение её романтических предпочтений послужило лучшей основой для того, чтобы Кьюки оценил её.

— Я доверяю тебе, Кьюки, всем своим сердцем.

Именно Сицилия начала доверять Кьюки.

— Сицилия...

Кьюки мило улыбнулся решительной Сицилии, заставив её густо покраснеть, прежде чем я услышала ещё одно заявление.

— Начнём с того, что я никогда не терял доверия к тебе, так что рассчитывай и на меня.

— Да, Кьюки, я тоже доверяю твоим словам.

— Я тоже так думаю, Кьюки. Я тоже верю в тебя.

Закончив говорить, я улыбнулась эмоциональному Кьюки, который смотрел на нас с благодарной улыбкой, отчего моё сердце внезапно учащенно забилося.

— Ребята вы... Нет прежде всего, спасибо вам за то, что верите мне.

Было странно, как этот человек, сам того не замечая, заставляет меня трепетать от одного его взгляда.

Видя, как великодушно он ведет себя с нами, несмотря на то что у него так много обязанностей, я убеждаюсь, что не пожалела о том, что сделала на балу.

Вернее, я благодарна этому человеку за то, что его действия помогли мне встретить этого замечательного человека, которого я люблю больше всего на свете.

«По крайней мере, хоть раз в жизни ты сделал что-то хорошее...»

Вздохнув про себя, я села, как и все остальные, когда Шарлотта подняла другой вопрос, связанный с предыдущим.

— ...Если Луна проклята, то кто тогда заклинатель?

На секунду у меня в голове помутилось, так как было нетрудно найти ответ на её вопрос, и, похоже, в отличие от Шарлотты, все знали ответ, широко раскрыв глаза.

— К-кьюки... э-это...

Мой дрожащий голос каким-то образом донёлся до него, когда я спросила, немного не веря и ожидая отрицательного ответа, но, похоже, «этот человек» был просто создан для совершения всех злодеяний в мире.

— Это Остин Райт проклял Луну.

<http://tl.rulate.ru/book/79330/3838678>